

# ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Годы и люди

В ЯНВАРЕ ИСПОЛНИЛОСЬ 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ, АКАДЕМИКА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО.

В ПРЕДВОЕННЫЕ годы, когда А. Н. Толстому было уже больше 55 лет, все еще казалось, что он молод и останется таким очень долго. К этому располагала редкая особенность его таланта — умение молодое мечтать. Это умение сказывалось в реалистических произведениях и тем более в фантастических романах «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина».

С неослабевающим интересом читаются и сегодня книги А. Толстого «Заволжье», «Чудак», «Хромой барин», в которых реалистически изображен распад помещичьей усадьбы. Трилогия «Хождение по мукам» останется в нашей литературе как героический эпос борьбы русского народа за великие идеалы Октября. «Петр Первый» назван Горьким «...действительно историческим и замечательным романом». Написанные в тяжелые дни Великой Отечественной войны, публицистические статьи «Родина», «Ни шагу назад», «Рассказы Ивана Сударева» звали советских людей к свершению героических подвигов и внушали веру в победу. Произведения А. Толстого трижды удостоивались Государственной премии.

Наряду с художественной прозой на протяжении тридцати лет А. Толстой писал пьесы. Многие из них пользовались успехом у зрителей и были любимы актерами. В летопись русской советской драматургии вошли «Насильники», «Касатка», «Мракобесы», «Заговор императрицы», три варианта драмы о Петре Первом, драматическая повесть «Иван Грозный». А. Толстой считал драматургию одним из самых трудных и самых важных видов литературы. Он упорно работал над художественной формой своих пьес, постоянно привлекал молодых драматургов учиться у Шекспира, Гоголя, Чехова, Горького. Взыскательный художник, внимательный собеседник, чуткий человек, А. Толстой привлекал к себе молодых литераторов, актеров и режиссеров. Деятели театра считали радостью работу над пьесами А. Толстого, особенно когда возникала возможность творческого общения с автором. Такая радость выпала и на мою долю.

В предвоенные годы я работал художественным руководителем старейшего в России Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова. Летом 1938 года мы прочли третий вариант пьесы А. Толстого «Петр Первый». Пьеса увлекла нас пафосом создания, дорогими и близкими нам чувствами любви и беззаветной преданности Родине. Мы буквально влюбились в чудесный язык автора, в котором нет ни одного тусклого, бесполезного слова. Отдельные фразы запоминались, как музыка, и надолго оставались в памяти. Возникло желание поставить пьесу. Мы отчетливо понимали, какие трудности ждут нас, но верили в силы талантливого коллектива театра, видели соответствующих исполнителей центральных ролей. К тому же летом мы были на гастролях в Полтаве. Посетили памятное поле Полтавской битвы, исторический музей, места, где по преданию находился Петр во время битвы. Эти впечатления подкрепили решение готовить «Петра Первого». Вместе с художником заслуженным деятелем искусств РСФСР А. И. Ниполитовым мы читали и перечитывали роман, посещали ленинградские музеи, подбирали иконографические материалы, расширявшие наше представление об эпохе, но всего этого было мало. Нужна была встреча с автором.

И вот вместе с исполнителем роли Петра народным артистом РСФСР С. Ромодановым мы едем в Барвиху, на дачу, где жил тогда А. Толстой.

Прошли в кабинет — светлую комнату, в мезонине, из окон которой открывался вид на заснеженный простор и синеватый вдали лес. На стене — картина в манере фламандских мастеров, над голландским кирпичным камином — гипсовая маска Петра Первого. Небольшой книжный шкаф, мебель, обитая красным сафьяном, столик, на котором кожаный кисет с табаком и несколько трубок...

Минова всякие предварительные разговоры, Алексей Николаевич обратился к нам: «Спрашивайте». Мы попросили рассказать нам о внутреннем содержании, о человеческих особенностях Петра, Екатерины, Алексея и других центральных действующих лиц. Привожу часть ответов А. Толстого по сохранившимся у меня запискам.

— Значение Петра — в его делах и начинаниях по укреплению русского государства. Петр противоречив. Энергичный строитель государства, крупнейший организатор, жадный к знанию, ко всему новому, он не свободен от варварства, от помещичьего деспотизма. Поведение Петра имело огромный государственный смысл, но все, что он делал, было непонятно для косных бояр. Отсюда слухи. Говорили, что он уехал в Стокгольм (Стокгольм), а там его в бочку засмолили и прислали другого Петра. Работая над ролью, актеру нужно углубиться в реализм, найти психологию Петра Первого.

Алексей — очень действенная фигура. Озлобленный, он был активен в распространении всяких слухов, писании писем, в группировке всех враждебных Петру сил, но выступить открыто, встать во главе войска он не решался, прятался в кусты. Он был трус. Алексей был очень неглупый, образованный, но морально скверный человек. Ему больше всего хотелось сидеть в Москве. Он выдал всех соучастников, чтобы спасти свою собственную шкуру, в конце концов она ему и была дорога.

Петру нелегко далось осуждение сына, но когда он говорит в сенате, он не колеблется, и личные, отцовские чувства в нем дохоронены, забыты. Петр здесь поднимается до больших убеждений государственного порядка. Его монолог должен быть величественно трагичен, но трагичен не по линии личной трагедии Петра, а по линии той борьбы, которую нам навязывают с Запада.

Акцент нужен Екатерине чуть-чуть. Она не немка, она по фамилии Скворзук. Ее родители умерли от чумы, ее девчонкой подобрал пастор. Она росла в семье пастора. Училась с его детьми, занималась танцами, в то же время работала по хозяйству, как домашняя работница. Она была без всяких предрассудков. Петру нравилось ее обаяние, женская хитрость. Она была единственная, кто мог успокаивать Петра, но государственного у нее было мало. Когда она стала императрицей, она спилась. Ее, видимо, спойли, чтобы отстранить от всяких посягательств на власть...

Беседа продолжалась больше часа. Опасаясь быть назойливыми, мы стали прощаться — хотели успеть к поезду в Москву, но нас пригласили обедать. За столом Алексей Николаевич был подлинно русским хлебосольным хозяином. Разговор перешел на темы современности. Алексей Николаевич восторженно говорил о положении в Европе, об угрозе фашизма, о войне в Испании, о своем участии в антифашистском конгрессе. В первые месяцы Отечественной войны, когда мы читали публицистические статьи А. Толстого, пламенно любившего Родину и всем сердцем ненавидевшего фашизм, вспоминались его взволнованные слова, сказанные в Барвихе.

19 мая 1939 года. В Ярославском театре — премьера «Петра Первого». Если спектакль удался, он будет показан в Москве.

Спектакль шел с подъемом. Актеров воодушевляли присутствие автора и горячий, все возрастающий энтузиазм зрителей. Как всегда бывает в подобных случаях, установился полный контакт между актерами и публикой. Сам А. Толстой был удивительно эмоциональным зрителем.

В антракте мы разговаривали с гостями, приехавшими из Москвы вместе с А. Толстым. Среди них были жена писателя Л. И. Толстая и молодой литературовед Ираклий Андроников.

Спектакль окупен. Зрители еще долго продолжают аллодировать автору и актерам, не желая отпускать их...

Потом, за ужином, А. Толстой высоко оценил спектакль, даже в сопоставлении с кинофильмом и спектаклем в Ленинградском театре имени Пушкина. Счастливейший вечер!

И все-таки нас ожидало еще одно непредвиденное удовольствие. Алексей Николаевич попросил Ираклия Андроникова рассказать один из его устных рассказов. Сейчас эти рассказы И. Андроникова известны широкому кругу зрителей и телезрителей, а тогда о редком таланте их создателя знали немногие. Мы слышали И. Андроникова впервые. После рассказа «В гостях у дяди» последовала дружеская пародия — «Встреча А. Н. Толстого с В. И. Качаловым». Перед нами возникали живые портреты А. Толстого и В. Качалова, свойственные им манеры, жесты, мимика, интонации и тембр голоса. Рассказчику не мешало то, что рядом сидел А. Толстой и громко, залихватисто хохотал до слез.

В конце мая коротки ночи в Ярославле, не на много длиннее ленинградских. Пошли к Волге — любовались рассветом, он был так хорош! А. Толстой стоял на высоком берегу и задумчиво глядел вдаль, словно видел то, что нам было недоступно. «Люблю русский Север. Вот объездил все Европы, — шутя сказал он, — а лучше русского Севера нет ничего».

Неутомим был Алексей Николаевич — поспал несколько часов, и вот уже беседует с коллективом театра. Похвалив спектакль в целом, он досконально разобрал картину за картиной, отмечая недостатки, неудачи, вплоть до самых мелких. Большому художнику свойственна высокая требовательность. В заключение писатель сказал коллективу: «Театр верно понял мой замысел. Спектакль оптимистичен. Мне кажется, что в спектакле через 10—15 дней уже не будет сырых мест и отдельных шероховатостей, о которых я говорил. Он будет слаженным, цельным. Я уверен, что московские зрители хорошо встретят эту глубокую, большую работу. Желаю вам еще большего успеха».

После разговора с коллективом театра А. Толстой посетил Краеведческий музей и усадьбу поэта Н. А. Некрасова.

25 июня 1939 года в Москве, в помещении Мюзик-холла, где сейчас Театр сатиры, мы начали гастроли Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова — шел «Петр Первый». А еще через несколько дней я с волнением прочитал в «Правде» заголовок рецензии — «Патриотический спектакль».

Известный кинорежиссер М. Чиаурели писал в «Правде»: «Пьеса А. Н. Толстого «Петр Первый» написана интересно, талантливо, сильно. Гастролирующий сейчас в Москве театр им. Волкова создал глубоко патриотический спектакль. Он показал на сцене героизм русского народа, его творческую энергию, любовь к родине и ненависть к ее врагам. Эти высокие чувства встречают горячий отклик в зрительном зале, и публика не раз награждает авторов пьесы, спектакля и актеров дружными аплодисментами».

Предсказывая нам успех у московских зрителей, А. Н. Толстой оказался прав.

Д. МАНСКИЙ,  
заслуженный деятель искусств РСФСР.  
д. Рязань.